

И СНОВА по тверским, псковским, болдинским, кишиневским, оренбургским, одесским дорогам в эти дни двинулись участники Всесоюзного пушкинского праздника поэзии. А 6 июня—в день рождения поэта они соберутся в святых для нас местах...

Соберутся гости и в Михайловском, к приезду их здесь давно готовятся всем районом, пушкиногорцы — люди гостеприимные. Но больше всех хлопочет зачинщик этого праздника директор музея-заповедника Семен Степанович Гейченко — человек во всем удивительный. Ну разве неудивительно, что родился он в Петергофе возле знаменитых дворцов, парков, фонтанов и бегал туда мальчишкой через дырку в заборе, и все разглядывал, дивился, чему и Пушкин-то дивился с юных лет. Потом он учился в Петроградском университете у профессоров, которые знали еще студентами стойких борцов, свершивших Октябрьскую революцию. Он начинал музейное дело в годы, когда оно впервые в мире в таких огромных масштабах только зарождалось, и был в числе первых хранителей духовных и материальных богатств, которые навсегда перешли народу... Он стал активистом новой, народной культуры, когда она только рождалась, но с тех давних лет, как это многотрудное бремя краем своей тяжести пришлось и на его плечи, он ни в чем не жалеет себя.

Таким и я его узнал еще в ту пору, когда имя его не было столь звучным, популярным, еще и книг его не было, и в Союзе писателей он не состоял, и фильмов о нем не снималось, и телепередач он не вел, но дело и тогда спорилось от усердных, неутомно подвижнических трудов его...

Он приехал сюда в трудные для Отечества дни, после освобождения псковского края от фашистов, принял не заповедник, а израненную, измученную землю, по которой еще гуляла смерть.

Потому-то мы с полным правом говорим: все, что видит сегодняшней путешественник на огромной территории музея-заповедника А. С. Пушкина в Михайловском, Тригорском, Петровском и бывшем Святогорском монастыре, ко всему этому имел самое непосредственное отношение фронтовик С. Гейченко. Тут повсюду выросла его мысль, его чувство, его интуиция, его любовь к Пушкину, его глубочайшее проникновение в лиру великого поэта, его духовная чуткость, его неколебимая гражданская вера в пушкинское начало русской литературы и культуры.

Все пушкинское для него свято, как родной дом, родная земля. И судьба не случайно и счастливо призвала его во служение Пушкину, породнила его с ним. И через его служение и родство еще более приблизился к нам Пушкин — «отец наших душ»...

Семен Степанович с годами стал общепризнанным духовным носителем всего пушкинского. И наша новая встреча с ним не случайна... Мы давно собирались поговорить о его духовном, жизненном опыте, о его отношении к пушкинским «заповедям блаженства», к проблемам жизни, о взгляде его на современные, новые и традиционные добродетели...